

Empty Space

**Спектрика.
Бой за память**

18+

Empty Space

Спектрика. Бой за память

«Автор»

2026

Space E.

Спектрика. Бой за память / Е. Space — «Автор», 2026

Они очнулись в виртуальном мире, ничего не помня про себя. Выясняется, что они все погибли, и теперь являются участниками эксперимента. Чтобы разблокировать память, нужно участвовать в боях и развивать сверхспособности. Новичкам помогает загадочная друидка Майя, в которую влюбляется главный герой, вампир Герман. Но у Майи есть свои тайны, которые она раскрывать не готова. Утопический мир без болезней, с магией и чудесными пейзажами, где почти невозможно умереть по-настоящему, постепенно раскрывается все худшим образом. Разделение на классы повлекло за собой вражду, воинственный культ захватил целый город, боль и отчаяние ощущаются вполне реально, а среди жителей ходит слух о некоем Дьяволе, о котором ничего не известно: ни причины появления, ни его истинных целей.

Содержание

Глава 1. Инструкторша по выживанию	5
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Empty Space

Спектрика. Бой за память

Глава 1. Инструкторша по выживанию

Что-то прекратилось. Нечто ужасное и невыносимое. Но что, в памяти ответа нет. Как будто проснулся после кошмара. А теперь только облегчение, опустошение и мягкая кровать. Пахнет деревом, через занавески проглядывают лучи дневного солнца. Вероятно, это был просто кошмар. Через минуту уже и вспоминать не захотелось. Слишком уж мягко и тепло...

Правда, есть одна проблема. В памяти нет ответа ни на один вопрос. Герман помнит свое имя, помнит все слова (кажется). Даже внешность свою помнит: тощая бледная дылда, волосы белые, лохматые, не поддаются никакой попытке их уложить. И сейчас лезут в глаза. Но он не может ни понять, что это за место, ни вспомнить, что было вчера, позавчера, неделю назад, год... Ни одного момента в своей жизни. В голове пугающе пусто. И он какого-то черта в кровати в куртке, джинсах и обуви. И без признаков похмелья, что в голове не укладывается.

Скрип двери – и Герман вскакивает.

– Привет. Как ты себя чувствуешь? – О, нет, это еще и девушка, еще и красивая, еще и очень красивая. Необычно одета как хиппи: сарафан с вышивкой, венки на голове, длинные пшеничные волосы ниже пояса.

– Я? Прекрасно. Только вот... Увы, я, к сожалению, тебя не помню.

– Значит, будем знакомы. Я Майя. – Девушка улыбнулась формально. Светлые глаза смотрят не на него, а в пустоту. Очень пытается быть формально-вежливой. Но получается странной, тем и прекрасной.

– Хорошо. Я Герман. Я Герман, и я ни хрена не помню. Я без понятия, что это за место.

– Он нахально улыбался, потом захохотал. Вот черт, теперь это можно принять за шутку.

– Нормальная реакция для этого места. Не переживай. Ты находишься в своего рода симуляции.

– Отлично меня накрыло. Ну, и как я здесь оказался? Съел пакетик с надписью «не есть»?

– Ты, скажем так, не совсем жив, – Майя говорила будто заученными фразами, но эту фразу сказала уже сквозь смех. Герману это понравилось. Значит, эту хладнокровную официальную леди можно раззадорить.

– Прекрасно. Я съел пакетик и умер. – Факт собственной смерти его почему-то не задел. Будто бы все закономерно и естественно.

– Ой, не знаю насчет пакетика, – Боже, смех превратил Майю буквально в солнышко. Это круглое лицо, тонкие аккуратные губы, эта наивная улыбка. – Но, говоря языком фактов, да, ты умер.

– Только не говори, что ты ангел! – не сдержался. Не смог. Бывает.

– Как это банально, – Майя закатила глаза, – я, честно говоря, тоже не совсем жива.

– Ты ангел смерти, да? – Герман снова скорчил нахальную улыбку. Позориться, так уж до конца!

– Я уже не могу назвать точное число, сколько раз я это слышала.

– Кажется, я чувствую, что краснею.

– если бы ты не сказал, я бы не заметила. Ты слишком бледный.

– Странно ожидать другое от мертвеца.

– И от вампира тоже, – Майя хитро улыбнулась и наконец-то заглянула ему в лицо.

– В смысле, я... – Герман потрогал зубы языком. – Серьезно? У меня клыки! Блин, как же круто!

– Круто, круто. Пошли во двор. Я проведу там инструктаж для тебя и остальных.

– Я же сгорю на солнце, – Герман еле удержался, чтобы не попросить провести ему индивидуальный инструктаж, так сказать, наедине.

– Не волнуйся, солнце тебе не навредит.

– Майя, а можно я тут еще немного полежу, а? Ну, пять минуточек.

– Конечно, пять минут можно. Я пока навещу остальных. Выходи во двор.

Ну, что тут сказать. Помимо того, что Герман ничего не помнит, все не так плохо. Он дышит, чувствует себя и может думать. Значит, он и не совсем мертв, прямо как настоящий вампир из кино и книжек. И теперь он знает, как минимум, Майю. Прекрасную, умную, хладнокровную девушку. И этот лед он растопит.

Стоит ли вспоминать то, что было до этого момента, если оно настолько чудовищно?

– Ну что, ребята, давайте знакомиться. Я вам уже представлялась. Я Майя. Я проведу вам инструктаж и отвечу на все ваши вопросы. – Босоногая Майя стояла посреди цветочного поля с видом на уютные домики и большое ярко-голубое озеро вдалеке, прекрасно сочетаясь с этой идиллией. Ветер слегка шевелил ее длинные волосы.

– Рита, – сказала крайне миниатюрная сидящая на траве девушка. Рыжая, с лисьим хвостом и ушами, задумчивая и понурая, она тонула в своей огромной небрежной клетчатой рубашке и широких штанах с карманами.

– Я Ингрид, – первой представилась высокая статная девушка со слегка изогнутыми рогами и длинными русыми волосами, выгоревшими на солнце. Она медленно ходила туда-сюда по траве как по подиуму и разминала движениями свои демонические крылья, одновременно красовалась и пыталась к ним привыкнуть.

– А я Саймон, – сказал такой же понурый и озадаченный парень. Он был одет как средневековый воин в светлой тунике с поясом и высоких сапогах. Воинственно он не выглядел: большие светло-серые глаза даже издали казались томными и печальными из-за высокого расположения зрачков, а волнистые волосы лежали в идеальной прическе, только пара прядей слегка выбивалась. В сравнении с Ингрид, расхаживающей вдоль всех, выглядел совсем невысоким. Видно было, что он крепкий и мускулистый, но скорее, как бодибилдер, чем как боец.

– Прекрасно, а мне что прикажете делать? – Тихий глубокий и низкий голос мужчины, явно старше всех остальных, выглядящих на двадцать-тридцать лет, заставил оглянуться. Стильный викторианский костюм плохо сочетался с сидением на траве, но, видимо, его это не заботило. Каштановая борода скрывала половину лица, но усы выдавали хитрую улыбку.

– Не нужно стесняться задавать вопросы, – вежливо сказала Майя.

– Вряд ли будет уместно спросить, как меня зовут, не так ли? – Один из усов мужчины слегка приподнялся от кривой ухмылки.

– Ой, да, такое тоже случается, к сожалению... Система не безгрешна, – Майя засуетилась. – Я думаю, вот что...

– Да не стоит волнений, – он перебил ее даже очень тихим голосом, так как говорил спокойно и уверенно. – Зовите меня Фокусником. Можно сказать, это моя кличка.

– Отлично! – Майя расплылась в улыбке.

– Кличка? Это как-то по криминальному, разве нет? – скептически заметил Саймон.

– Кхе, – Майя демонстративно и иронично кашлянула. – Кто забыл представиться?

Герман стоял, возвышаясь над всеми, покачиваясь с места на место и утопая в своих мыслях, периодически бросая взгляд светло-голубых глаз в сторону Майи.

– А, да. Я Герман, и я алкоголик, – тихий сипловатый голос, драные черные джинсы и легкая черная удлиненная куртка с карманами и ремешками в стиле милитари делали его похожим на рок-звезду, непонятно как очутившуюся на милой солнечной лужайке. Майя слегка опешила с застывшей улыбкой и пыталась понять юмор.

– Ты все это время репетировал в голове свою шутку? – скептически отозвался Саймон. До Майи дошло только на этом моменте, и она неожиданно расхохоталась.

– Ну, а кто еще может проснуться в постели в куртке и ботинках? – Герман на него даже не посмотрел.

– Получается, мы все тут немного алкоголики, – Ингрид улыбнулась пухлыми маленькими губами и гордо оглядела всех.

– Так и выходит, общество анонимных, но не очень, – вздохнула Рита, накручивая на палец волосы, забранные в небрежный хвост, – Почему я помню такие вещи, а свою жизнь нет, как будто что-то блокирует воспоминания?

– Ты не одна такая, – сказал Фокусник.

– Да, все мы, – ответила Рита. – Пусть Майя нам расскажет. Пока ничего не понятно, и вопросов нет в голове.

– Хорошо, начнем. У вас у всех уже есть определенный класс героя. И, к сожалению, это неизменно, – начала говорить Майя, блаженно глядя по сторонам. Герман отчаялся стрелять в нее взглядом в надежде привлечь внимание, поэтому беззастенчиво пялился. – Вы можете потерять свою левую руку вверх-вниз и кое-что узнать.

У Майи, держащей руку перед собой, возникла над рукой голограмма объемного экрана.

– Ой, да. Я случайно его открывала и перепугалась. Я уже знаю, что отношусь к классу нейтральных, к гибридам, – сказала Рита. – А то мой хвост вызывал озадаченность.

– У меня не получается, – раздосадовано сказал Герман, усердно засовывая пальцы под рукав.

– Герман, не натирай так руку, как будто дыру в ней хочешь сделать. Аккуратно, вот так. Через одежду тоже можно, – Майя своими маленькими аккуратными пальцами нежно погладила себя чуть выше запястья на обратной стороне руки. – И не смотри так на меня, а делай.

– Слушаюсь и повинуюсь. О, получилось.

– Ха. Получается, я Фокусник, еще и маг. Прекрасное совпадение, – Фокусник встал и задумчиво глядел на голограмму, потирая бороду. Затем продолжил пальцами двигать элементы интерфейса.

– Вы все такие интересные, я не могу прямо. А почему мне достался рыцарь? – вздохнул Саймон.

– Система это определяет сама, автоматически. Как с учетом вашего мировоззрения, так и с учетом баланса в этом мире, – объяснила Майя.

– Да ну, Саймон. Радуйся, что ты не демон. Меня уже достали мои рога и крылья. Не самое удобное дополнение, хоть и стильное, – подмигнула Ингрид.

Герман засмотрелся в экран, нервно прохаживаясь туда-сюда, запнулся о корягу и упал на четвереньки под общий смех.

– О, Герман так погрузился в свою вампирскую природу, что даже не удержался, – сказал Фокусник.

– А я пока ничего не говорил, – Герман уселся на землю.

– А и не надо говорить. Когда ты лыбишься, твои клыки видны за километр, – поежился Саймон.

– Ууу, маленький рыцарь испугался большого вампира! – Герман вскочил и зловеще скрючил руки. Саймон в ответ на это только взялся за лоб.

– Ну ни фиги себе. Я умею лечить и... Стрелять из арбалета. Я что, эльф? – усмехнулась Рита. – Да и зачем это все? Это нам понадобится?

– Здесь нет эльфов. Мы разделяемся на темных, светлых и нейтральных, – продолжила говорить Майя. Речь явно была привычна и заучена до дыр. – Среди темных – оборотни, вампиры и демоны. Нейтральные – это друиды, маги и гибриды. Я, например, друидка. Светлые

– рыцари, паладины и ангелы. Понадобится или нет – зависит от вас. Предполагается так. Чтобы вспомнить свою прошлую жизнь, надо участвовать в битвах. Также в битвах зарабатываются очки. Они тратятся на прокачивание способностей. Реже – на значительные изменения во внешности. Отметить, что вы хотите прокачать или изменить, можно уже на ваших экранах управления. Но подтвердить надо на главном терминале управления в вашем доме. Оливер вам подробнее все расскажет, он отвечает за технику. Вы его узнаете. Гибрид с ушами и хвостом рыси.

– Что за битвы? Надеюсь, не друг с другом? – насторожился Саймон.

– Боль здесь ощущается вполне явно, – сказала Рита, уцепив себя за усердием.

– Друг с другом необязательно, нужно будет только один раз, остальные по желанию. И обычно все просто мирно расходятся, – Майя продолжала рассказывать как по бумажке, глядя куда-то вдаль и переминаясь босыми ногами по ярко-зеленой траве.

– Обычно... – буркнул Саймон.

– Саймон, цыц, не нуди, – повелительным тоном сказала Ингрид.

– есть бои с боссами и монстрами. Например, скелеты, зомби, пауки...

– Боже мой. Пауки. Я на это не подписывался, – Саймон уже не выходил из напряженной позы.

– Пауки! Большие, черные, мохнатые! – Герман скривил нарочито-зловещую мину. – А можно такого с поля боя себе забрать и выдрессировать?

– Сам ты мохнатый паук! – Майя не сдержалась и расхохоталась. Голос сменился с отрешенного и официального на звонкий и нежно-снисходительный. Будто она ребенок, объясняющий правила игры, но никто их не понимает. – Нет, нельзя. Не нужно этого делать, ладно? Саймон, ты наверняка, к сожалению, подписывался. Эксперимент полностью доброволен. И в битвах вы участвовать совсем не обязаны.

– В смысле? Как это – мы не обязаны? – встревожилась Ингрид. – А кто мы тогда без памяти о себе в прошлом? Никто. Призраки и мертвецы.

– «Я мыслю, следовательно, я существую», – изложила Рита. – Без понятия, откуда я помню эту фразу. Но я помню. И все это время успокаиваю себя ей.

– Эта фраза ничего не значит. Нам придется пересилить страх, чтобы чего-то достичь, – Ингрид бросила на Риту убедительный взгляд золотистых глаз, но Рита отвернулась и вздохнула.

– Кто сказал, что мы – это мы? Мы можем быть копиями с памятью и личностью оригинала, – грустно ответила Рита.

– Это жутко. Я не хочу об этом думать! – сказала Ингрид.

– А я может не хочу ничего вспоминать, – сказал Герман, вальяжно улыбаясь и продолжая смотреть в голограмму. – А то мало ли, какие чудовища сна разума притаились в моем сознании.

– Я с тобой в этом плане солидарна, – сказала Майя.

– Но биться я все равно хочу. Надо же что-то делать. Люблю, когда дело пахнет великими свершениями!

– Что ж, я не буду отговаривать. Да и не имею права.

Герман куда-то нажал и внезапно оказался в совсем другой одежде. Кожаный топ с обнаженными боками, держащийся сбоку на ремнях, белые штаны с черными набивками на колени для защиты, черная маска, закрывающая рот и нос. На ней изображена челюсть с вампирскими клыками. На руках – перчатки с кастетами, из кастетов торчат ножи словно лапы зверя.

– Зацените боевой наряд. Не слишком ли секси для боя?

– У тебя ребра все просвечивают, секси, – с сарказмом сказал Саймон.

Ингрид тоже начала что-то быстро искать на экране.

– Слишком секси, ага, и это говорит парень. На мой посмотри, – Ингрид выбрала двумя пальцами элемент интерфейса с подписью «одежда для боя» и ее одело в черные облегающие шорты и черный топ, напоминающий лифчик. – Отличная броня, да. Типичная, женская. Так что жалоба не принята. И не покалечь, пожалуйста, никого.

– Да этот только себя сможет покалечить. Не знаю, какие могут быть битвы с такой координацией.

– Саймон, а ты все так и продолжишь быть недовольным? Я бы на месте Майи уже давно вас двоих поставила в угол за плохое поведение! – улыбнулась Ингрид.

– Угла тут нет поэтому к сожалению, не могу, – улыбнулась Майя.

– Зато есть Саймон. Он уже сам по себе как угол. Который больше, чем девяносто градусов, – Герман картинно закатил глаза с ухмылкой. – Кажется, это первый и последний момент, когда мне пригодилась геометрия.

– Ладно, вы лучше переоденьтесь обратно, а я продолжу, – сказала Майя.

– А мы что, в бой сейчас не пойдём? – поинтересовался Герман в поисках того, как вернуть прежнюю одежду.

– И почему Герману в куртке не жарко, а Саймону в сапогах? Температурная чувствительность ниже? – спросила Рита.

– Верно, Рита, ты сама ответила на свой вопрос. Нам нет смысла испытывать жару. И боя сейчас, конечно же, не будет. Сначала распределение базовых очков и тренировка.

– Скукота, – Герман демонстративно зевнул.

– Ага, жару испытывать смысла нет, а боль, значит, есть. Не нравится мне это, – пробурчал Саймон.

– Перед боем всегда можно принять блокираторы боли. Они выглядят как таблетки, и пить их надо так же. С собой их тоже всегда берут на случай, если бой затянется. И, если вы умрете в бою, то воскреснете на месте своего сна – также как сейчас.

– Тоже в ботинках и куртке? – засмеялся Герман.

– Ужас. Это все будет грязным, – поморщилась Ингрид.

– Тебя это беспокоит больше всего в случае смерти? – удивился Саймон.

– Вы можете сделать чистым любой объект в доме, выделить его на экране терминала и нажать «очистить».

– Я видела, что тут можно мыться, выбрав элемент «очиститься», – сказала Рита. – Интересно, тут есть опасность бактерий, заражения? Можно ли отправиться пиццей?

– Нет, это ни к чему. Что касается пиццы, она вся безопасная. И питаться тут необязательно, ходить в туалет не нужно. А терминал может сгенерировать любое блюдо на выбранном рядом с ним месте. Можно сгенерировать практически любой объект. Для любителей воды, кстати, есть и обычная ванная. – Майя стала говорить чуть более сбивчиво, отходя от задуманной речи. Видимо, такое количество вопросов сбивало с толку.

– Любой объект? Ну, отлично. Мало ли, какие психи бывают. Могут и ядерную бомбу создать, – заявил Саймон.

– Естественно, есть разумные ограничения. Но холодное оружие можно создать любое. А крупные объекты будут создаваться дольше.

– Что тогда здесь нужно делать для поддержания жизни, если не надо есть? Пить тоже не нужно? – Рита не выдержала и встала с травы, так как все вокруг суетились. Она была очень низенькой в сравнении с остальными, особенно с Германом.

– Нет, не нужно. Нужно дышать и спать. Дыхание условно. если оно прекратится, то вы умрете и воскреснете. Проверять не советую, это очень неприятно, и очки силы упадут. Сон должен быть, как у любого живого человека. Это не смогли обойти при создании *Спектрики*, то есть, нашего мира, где мы живем.

– А на что влияют очки, кроме прокачивания? Я вижу, тут есть какое-то ограничение, сверх которого тратить нельзя. У меня, по крайней мере, не получается, – поинтересовалась Рита.

– Да, то, что ограничено, это ваш запас жизненных сил. Старайтесь не подвергаться сильному стрессу или боли. Если запас упадет до нуля, то появится риск полного и безвозвратного стирания. Герман, особенно это касается тебя, ты так рвешься в бой, словно осознал свою полную бессмертность. Мы не бессмертны, – Майя философски улыбнулась.

– Стирания? – Рита аж поморщилась.

– Да, смерти, только настоящей.

Саймон уже ничего не говорил, только молчал с поникшим видом.

– Но какой смысл? Давать нам новую жизнь, чтобы без труда ее отнять? – удивилась Рита. – Я понимаю, теоретически... теоретически можно попасть в безвыходную ситуацию, но почему нельзя ее тоже завершить респавном?

– Память серверов ограничена, если простым языком. – К компании подходил невысокий худощавый парень, смуглый, кудрявый, с черными глазами. Уши и хвост рыси. – Жизненные силы виртуальных людей не бесконечны. От сильных страданий все равно сотрешь. Была придумана идея дать каждому некоторый запас. Технологический запас, который не используется: приблизительно рассчитанное, среднее для всех число их собственных сил. Он нужен для предохранения от внезапного стирания. Бесконечное число очков добавить не выйдет. А да, всем привет.

– Привет. Оливер, да? Я ничего не поняла, если честно. Можно еще раз, помедленнее? – Ингрид подошла к нему. Вблизи стало понятно, что его вернее называть мужчиной, чем парнем. Но относительная миниатюрность и уши с кисточками делали его немного моложе.

– Это не страшно. Главное понимать, что бессмертия здесь нет, и это обосновано ограничением мощностей. Я надеюсь, что вам никогда не придется думать об этом. Если очков вдруг стало чуть меньше, чем ваш запас, ешьте, спите, и все снова придет в норму. И не ходите в города, там небезопасно. Особенно в Глорибург, вот по этой тропе через лес. — Оливер указал к озеру, вдоль которого шла тропа. – Там культ, который ненавидит всех Тёмных. Но сюда они не суются. И в последнее время вроде затихли.

– Отлично, а вот и психи, о которых я говорил. еще и прямо под боком, – сказал Саймон.

– Да уж. Стоит поделить людей на классы, даже совсем условно, ненависть возникнет обязательно, – сказала Рита.

– Оливер, ты как, закончил с инструктажем? – спросила Майя.

– Какое там. Получилось на одного из старичков наших перевесить. У меня другие срочные дела.

– Подожди, ты можешь им всем показать, как пользоваться терминалом управления?

– Позже, позже, позже! У меня совсем нет времени! – суетливо сказал Оливер и ушел.

– Какой занятой мужчина! – усмехнулась Ингрид. – Майя, а ты можешь нам рассказать, где и как проходят бои?

– Да, и не могут ли монстры для боя бродить по всем городам и поселкам? – дополнил Саймон.

– Нет, Саймон, не беспокойся. Не могут. Все бои проходят в скрытых локациях. Вас телепортирует через терминал.

– А можно ли на терминале заранее увидеть, какие противники и какие у них сверхсилы? Карту местности, постройки, места для укрытий? – спросила Ингрид. – Нужна возможность продумать стратегию заранее, хоть приблизительно.

– Противники и их способности – все видно. еще вам могут предложить разные усиления. Карты нет... Не предусмотрели. Но локации, как правило, небольшие.

– Отлично. Что ж, будем работать с тем, что есть. А тут, в этой... *Спектрике*, народу много? Очень уж тут безлюдно, даже не по себе, будто все застыло.

– Сейчас, думаю, примерно как население небольшой деревни. Все довольно разрозненные. Тут часто тихо и безлюдно. Но пение птиц слышно всегда. И шум деревьев...

– Майя. Слушай, я все хотел еще один вопрос задать, – сказал Герман. – Что дает класс вампира, кроме наличия клыков? С солнцем у меня проблем пока нет, и...

– Солнечная погода дает небольшой минус к характеристикам, и только. Ночью и в темных помещениях наоборот дается прибавка. И видишь в темноте тоже лучше остальных. В обычных помещениях и при облачной погоде все стандартно.

– Кровь я пить тоже не особо желаю. Наоборот, отвращает мысль об этом...

– Кровь что-то вроде допинга. В больших количествах – уже наркотик. если отвращает, может, это и хорошо.

– А еще я в зеркале отражаюсь. Я проверил.

– А, зеркало, – Майя засмеялась. – Ну, наверное, не очень удобно было бы не отражаться в нем, так?

– Ага, а то до сих пор бы думал, что выгляжу так, будто всю ночь бухал.

– В серебряном зеркале ты бы и правда не отражался. Но ты бы об него обжегся.

– В смысле?

– Сейчас, я кажется не забыла... – Майя отошла к пню и взяла с него что-то блестящее.

– Монетка. Темные не выносят серебро.

– Серьезно? Ну-ка дай, – Ингрид подошла к Майе и неожиданно для нее выхватила монетку из рук. – Ай! – Монетка упала на землю, – Это правда неприятно.

– Вот поэтому не стоит брать в руки, что попало, – сказал Саймон. Майя подняла монетку, и к ней уже подошел Герман.

– Ну-ка... – Герман дотронулся пальцем. – Ха, интересно. Немного кусается. Как удар электрическим током, – потыкал пальцем несколько раз. – Спорим, я не уроню? Из руки в руку точно смогу подкидывать!

– Хватит, Герман! – строго сказала Майя, зажав монетку в кулаке.

– Серьезно? Тебе что, не больно? – удивилась Ингрид.

– Больно... Но прикольно, – улыбнулся Герман. – Необычные ощущения.

– Он явно не в себе, без обид, – сказал Саймон.

– Легкое безумие – моя стратегия выживания.

– Выживания? – Саймон засмеялся. – Ты похож на того, кто умрет первым.

– Ладно, ребята, давайте я вам покажу интерфейс терминала, заходите обратно в дом. Потом я договорю про все остальное, что касается жизни здесь, а после этого вы зададите мне другие вопросы.

Терминал находился в большой гостиной рядом с дверью в ванную. Он представлял собой блок размером с небольшую ладонь, а при включении выдавал объемную голограмму, которой можно было управлять, как и персональным терминалом на руке. Под ним стоял небольшой столик. Майя вкратце рассказывала про возможности и давала всем по очереди попробовать их испытать. Ингрид создала себе стакан с лимонной газировкой на столе и пила ее в то время, пока остальные пробовали функционал. Герман сделал обои в гостиной с узорами из эмоджи с какашкой, потом случайно сделал такой всю мебель. Майя, покачив головой, сбросила все обратно, обои снова стали нейтрального, светлого тепло-розового цвета. Рита все время задавала вопросы.

Затем они дослушивали инструктаж. Ингрид расположилась посреди дивана, по бокам сели Саймон и Фокусник, Рита отказалась от вежливого предложения мужчин уступить ей и села рядом на пол. Герман и не собирался никуда садиться, он ходил туда-сюда сзади от

них. Потом нашел паззлы на персональном терминале и играл параллельно с выслушиванием лекции от Майи.

Когда Майя закончила, она вышла, пожелав всем удачно освоиться и познакомиться. Рита пошла к терминалу. Фокусник встал рядом с ней в очередь и наблюдал. Герман второпях доиграл и вышел вслед за Майей. Саймон отошел к окну. Из окна было видно, как Герман идет влево от дома, быстрыми шагами догоняя Майю, но Саймон озадаченно смотрел в другом направлении, в никуда. К нему подошла Ингрид.

– Расстроился? Взбодрись хоть немного. Представь, что ты не умер, а начал жизнь с чистого листа.

– Да я не то, чтобы расстроился. Подозрительно все как-то. Нам как бы демонстрируют возможность идеальной жизни, но все говорит о том, что этот мир таит в себе подвохи. И вероятно, их гораздо больше, чем те, которые я уже заметил.

– Саймон, не переживай раньше времени. Тут полно и хороших перспектив. Я сомневаюсь, что в нашей реальной прошлой жизни не было недостатков, подозрительных и опасных вещей. – Ингрид тоже встала к окну и по-товарищески положила руку на плечо Саймону. Слегка задела его крылом.

– Мы без воспоминаний и связи с внешним миром, даже без тел по факту, заперты в узком пространстве, которое контролирует программа. И ты пытаешься настроить меня на позитивный лад?

– Какой смысл сразу начинать переживать и себя накручивать, когда ничего еще не случилось? Может, тебе надо влиться в коллектив и расслабиться? Я уверена, что дальше будет гораздо веселее и интереснее. Я вот хочу испытать на деле, как работают мои крылья. Навык полета самый первый, но пока я не могу. Написано, что полет тратит энергию, а если энергия на исходе, крылья сами тебя медленно спускают на землю.

– Ага, а в это время под тобой могут быть шипы или раскаленная лава.

– Господи, могут быть, а могут и не быть. Чего раньше времени психуешь? – Ингрид уже повысила голос и мягко толкнула Саймона в плечо. – Ну же, посмотри на мир иначе.

– В общем, понятно. Похоже, что я здесь единственный адекватный человек. Ладно, может... Может еще Рита.

– Самоуверенно... Но жизнеутверждающе. Значит, не все потеряно.

– Юродивая инструкторша по выживанию в *Спектрике*, мужик, который вместо имени вспомнил кликуху... Тебе вот наплевать на возможность упасть в горящую лаву, а этот обкуренный по жизни вампир, кажется, сам бы в нее сиганул со словами «смотрите, что могу»... И еще бы большой палец выставил, когда тонул.

– Что-то смутно знакомое.

– Я сам не знаю, откуда это у меня в голове. Порой, возникают короткие мысли и ассоциации в виде отрывочных фраз и картинок...

– Да, а дальше цепочка мыслей обрывается, точно ее насильно блокирует что-то. Это очень утомительно для головы, – присоединилась к разговору Рита с яблоком в руке. – Но кажется я начинаю привыкать. А куда делся Герман?

– Пошел дальше позориться перед Майей, – фыркнул Саймон.

– Странно, что ты спрашиваешь. Он от нее взгляд не мог отвести. И делал все, чтобы привлечь ее внимание, – Фокусник тоже присоединился с чашкой кофе, внимательно ее рассматривая. – Интересно, здесь кофе дает какой-то эффект?

– А, так вот почему он на месте не мог усидеть, – усмехнулась Рита. – Понятно все. Значит, поговорим с ним позже.

– И, возможно, донесем, что не стоит в первый же день пытаться себя убить, – дополнил Саймон.

Тем временем, Герман спускался с холма к озеру, следуя за Майей. Догнал он ее почти сразу. Майя, увидев, что он идет рядом с ней, улыбнулась, глядя вперед себя, но ничего не сказала. Вид у нее был слегка поникший.

– Не против, если я провожу прекрасную леди?

– Ты как хочешь. Я не против, – вежливо ответила она.

– Мне показалось, ты как-то загрустила.

– Тебе показалось. Я уже устала, – Майя натянуто улыбнулась. У нее потихоньку растворялась маска формальной приветливости, как будто она действительно не в силах ее поддерживать.

– Ну, смотри. Могу сказать еще какую-нибудь глупость, чтобы ты посмеялась. А здесь можно устать? Я пока не заметил этого на себе.

– Морально можно.

– Понимаю. Ты постоянно объясняешь одно и то же идиотам, а идиоты каждый раз разные? – улыбнулся Герман. Майя уже искренне усмехнулась, слегка зажмурившись, хотя и глядела понуро себе под ноги. Они спустились и встали рядом. Майя по росту не доставала Герману и до плеча, но шла спокойно и уверенно, а Герман суетился, то обгоняя ее, то возвращаясь обратно. Справа по диагонали от них было видно кристально чистое озеро без единой ряби. Противоположный берег отражался в нем как в зеркале. Все казалось нереальным как в мире снов.

– Почему ты со мной пошел, а не остался знакомиться с ребятами?

– Не могу же я позволить, чтобы такая хрупкая прекрасная леди шла одна по направлению к чаще. Мало ли какие там опасности подстерегают. Оборотни, демоны... Вампиры, – Герман коварно улыбнулся, обнажив свои клыки.

– Мохнатые пауки еще, – кивнула Майя, улыбаясь и передразнивая его тон. – Герман, я там живу на границе с чащей. Видишь домик?

– А, это твой? Он больше похож на ведьмину избу.

– Курьих ножек у него пока что нет. Но вот мой вопрос, честно говоря, до сих пор интересует. Почему бы тебе не пообщаться со всеми?

– Ой... Прекрасная леди устала и не рада моей компании. Тогда я и правда пойду.

– Да нет же, Герман! Ты забавный, я вовсе не против тебя. Не надо искать в моем вопросе то, чего там нет, – Майя посмотрела на него с каким-то теплом, Герман почувствовал мурашки по телу.

– Ну, тогда и ответ тот же, – Герман наклонился в ее сторону, ухмыляясь.

– Ладно, значит, хочешь оставить это втайне, – Майя с улыбкой стрельнула в него взглядом. Герман подмигнул в ответ.

Когда они дошли до домика Майи, из чащи сзади от домика выглянула рысь. Майя подождала ее к себе, молча села на крыльцо. Рысь подошла к Майе и явно была очень довольна, что та ее чешет. Герман наблюдал за этим с многозначительным видом, но поняв, что Майя на него не смотрит, решил прокомментировать.

– Вот это киса. Она не кусается?

– Не кусается.

– Сразу проглатывает, не жуя?

– Смешная шутка, – с сарказмом сказала Майя. – Здесь много животных. еще есть живые деревья. Только вот... – Майя опять стала грустной.

– Только что?

– Они все не настоящие. Эмуляция.

– NPC, получается. Может, оно и лучше, а то нашему храброму рыцарю пришлось бы сказки читать на ночь, чтобы уснул.

– Я могу понять беспокойство Саймона, – сквозь смех сказала Майя. – Не все же такие... Эм... Отважные как ты.

– Ты хотела сказать, на голову больные, но чувство такта не дало договорить. Верно? – засмеялся Герман. Он сел рядом с Майей. Тоже протянул руку к рыси. Осторожно, но протянул. И погладил.

– Допустим, ты прав, – Майя на него взглянула и внезапно оживилась. – А хочешь, остальных покажу?

– Конечно, – Герман сразу же встал обратно. Рысь испугалась его резких движений.

– Пошли, – сказала Майя. Она аккуратно встала и неожиданно потянула Германа за руку. Он почувствовал тепло ее ладони и ощутил, как сердце начинает биться быстрее. И даже не сразу среагировал, чтобы пойти за Майей, но она его потянула еще сильнее.

Они прошли через чащу и оказались на лужайке. Сквозь ярко-зеленые деревья пробивались желтые лучи солнечного света. На листьях кустарников как бриллианты блестела роса. Трава была такая же ярко-зеленая. У замшелых пней на контрасте с зеленью виднелись красные мухоморы. Все походило на какую-то сказку. Майя села на бревно посреди лужайки, закрыла глаза и слегка приподняла руки ладонями вниз. Из леса начала выходить живность. Несколько рыжих лисиц, еще две рыси, медведь, лось, два ходячих дерева. Начали слетаться бабочки. Сели на руки Майи, на плечи и даже немного на лицо и волосы. Герман стоял, открыв рот, даже немного поежился, особенно, когда мимо него прошел еще один медведь. У Германа вырвался неуместный смешок.

– Впечатляет! Ты бы их могла, наверное, заставить сражаться друг с другом. И компьютерных игр не надо.

– Может, я и могла бы, но делать я этого не собираюсь. Шуточки у тебя, конечно... – Майя встала и пошла к Герману, вся облепленная бабочками. Она махнула рукой, и бабочки стали разлетаться. Несколько врезалось Герману в лицо, отчего он чуть не расчихался.

– Это ты так свое «фи» выразила?

– Случайно. Извини.

– Они же все NPC, верно? А почему ты тогда переживаешь так за них? Нет, ну они все милые, правда. Я бы, наверное, тоже переживал. Но не настолько, чтобы меня отталкивали подобные шутки.

– Слушай, у меня такие принципы, понимаешь? Я почти не ходила в бои, теперь и вовсе не хожу. Не хочу никого убивать. Я даже не ем мясо.

– Ты вегетарианка? Какой это имеет смысл? Здесь пищу генерирует компьютер. Имитация... – Герман присел на бревно. Поза вышла скрюченная.

– Смысл есть. Мне надо придерживаться четких принципов и образа жизни, чтобы окончательно не потерять себя в этом... безумном мире. – Майя улыбнулась. Она махнула руками и все ушли, кроме одной лисы. Герман потянул руку к ней. – Не надо пока, не трогай.

– Хорошо, не буду. Так, я понимаю, мы находимся в подобии игры. И ты отыгрываешь в ней свою роль. Своего персонажа, как в RPG.

– Нет, я не отыгрываю. Я наоборот стараюсь быть такой, какая я есть на самом деле. – Майя наклонилась над лисой. Кажется, у лисы было что-то с лапой. Но Майя провела рукой над ней и лапа зажила. – Вечно они занозы подхватывают.

– Интересно. А каково быть полностью собой, не отыгрывая? Такое чувство, что я этого не понимаю. Странно. – Герман вальяжно потянулся.

– Значит, ты уже провалил задачу «не потерять себя в безумном мире», – с доброй иронией ответила Майя, разведя руками и подняв брови. – Теперь можешь ее погладить. – Герман протянул руку, лиса подошла к нему. Шерсть была очень мягкая и теплая. Животное довольно повернулось кверху пузом. Он сдержался, чтобы не пошутить на тему, можно ли теперь погладить уже Майю.

– Конечно, провалил. Я же ничего не помню про себя в прошлом. И мне почему-то кажется, что это...

– ...даже к лучшему?

– Именно! Именно! Ты что, мои мысли читаешь? – вскинулся Герман.

– Я умею немного. Но это требует много энергии, потому что я давно не развиваюсь. Так что нет, я мысли твои не трогала. Но понимаю это чувство. Тебе тоже кажется, что с тобой происходило что-то нехорошее?

– есть такое. Но это же кончилось, верно?

– Да... Верно, – вздохнула Майя. – Хочешь дальше прогуляться?

– естественно, – Герман снова резко вскочил и напугал лису. Она убежала в лес. – Я не утомил тебя?

– Нет, странно, наоборот, ты развеял мою усталость, – Майя, улыбаясь, подошла к нему. Герман уже уверенно взял ее за руку. И они пошли по темной тропинке. Довольный и сияющий Герман периодически обгонял Майю и тянул ее за руку, но потом останавливался. Майя не обращала на это особого внимания.

– И не страшно тебе гулять за ручку с вампиром в темном лесу... – Герман посмотрел на нее немного коварно.

– А чего мне бояться-то? – удивилась Майя.

– А вдруг я тебя укушу?

– Не-е-ет, ты добрый. Это заметно, – ответила она.

– Я-то добрый? Ты плохо меня узнала.

– Не хуже, чем ты сам себя. И бояться мне нечего. Я знаю каждый сантиметр этой чащи. Животные здесь подчиняются мне. Это тебе бы стоило бояться идти вглубь этого леса. Но ты слишком бесстрашный и самоуверенный.

– Что, конечно, на пользу маленькой друидке Майе, да? И что ты со мной будешь делать в этом темном лесу? – кокетливо спросил Герман, становясь перед ней, но по-прежнему держа ее руку. Майя взяла его за другую руку.

– Дай-ка подумать... – уже таинственным шепотом сказала она. – Я ведь могу тебя тут оставить. Навсегда.

– И сделать своей собственностью? Ах ты маленькая, коварная...

Майе пришлось встать высоко на цыпочки, чтобы нежно и коротко поцеловать Германа в губы, хотя он уже к ней наклонился. Герман еле успел ответить на поцелуй. Затем неуместно рассмеялся.

– Что такое? – поинтересовалась Майя.

– Ничего, мне понравилось. А еще так можно?

– В следующий раз возьму с собой табуретку.

– Лучше сразу стремянку, чтобы наверняка.

Они оба засмеялись. Затем нежно, неловко обнялись. Затем снова рассмеялись так, что пришлось отпустить объятия.

Они еще какое-то время погуляли за руку, пофлиртовали, рассматривая друг друга уже не так осторожно и более нежно. Герман сиял от радости. Потом они вышли к домику Майи. Она снова сделалась понурой.

– Ну, наверное, мне пора. Хорошо погуляли, – сдержанно сказала Майя.

– А можно я завтра приду еще? – спросил Герман в немного развязном тоне.

– Думаю, да, если я не буду занята.

– Ты опять стала грустной, – Герман перестал улыбаться. Протянул руки к голове Майи, желая ее погладить, а может и поцеловать на прощание. Но она убрала его руки.

– Я устала. Удачи. Увидимся еще.

– Удачи... Красавица, – улыбнулся ей Герман и пошел к себе.

Дома его, оказывается, ждала вся компания.

– О, а вот и наш ловелас вернулся. Привет, – сказала Ингрид, снова сидящая по центру дивана. С ней сидел Фокусник. Остальные сидели на появившихся сиденьях. Саймон сидел на обычном кресле в тон дивана. Рита сидела на странном произведении искусства с кучей ножек. Табурет напоминал какого-то жука.

– Что, остался после уроков за плохое поведение? Удалось тебе закадрить девчонку? – хитрым голосом спросил Фокусник. – Думаю, почти все парни когда-то хотели закадрить учительницу.

– Мы тут тебя уже давно ждем. Теории строим, – посмеялась Рита.

– Да. Про то, кто из вас первый покусает другого, – добавил Саймон.

Герман чувствовал неловкость от таких подколов. Но виду не подавал. Он с молчаливой загадочной улыбкой подошел к терминалу, изящным щипком выбрал функцию приготовления пищи, сделал себе мятный чай. Он хотел вальяжно усестись на диван рядом с Ингрид, но подавился чаем, вызвав смех.

– Блин, пафосный маневр не удался, – сказал Герман, одновременно улыбаясь и пытаясь откашляться.

– Зато теперь с тобой все понятно, – кивнула Рита. Мы тут экспериментировали с терминалом. Обнаружили, что можно спроецировать на стену телевизор и смотреть кино. Тебя вот ждали.

– Ну, давайте, давайте, включайте, – сказал Герман.

– А ты что хочешь-то посмотреть? – спросила Ингрид.

– А, неважно. То же, что и все выберут. Но лучше что-то расслабляющее.

– Мы заметили одну комедию. Мне бы тоже расслабиться не помешало, – сказал Саймон.

– Тогда запускай, – сказал Герман и откинулся на спинку дивана.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.